

Кристина Линси
Ритмы Арье-Грауберга

остросюжетный детектив с элементами мистики
и фантастики

Кристина Линси

Ритмы Арье-Грауберга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514786

ISBN 9785447475475

Аннотация

Если в секретные эксперименты вмешиваются преступники, то фраза о том, что наука требует жертв, становится актуальной, а пикник в лесу – смертельно опасным. Аномальное лето 2010 г. В Москве проводятся опыты с непредсказуемыми результатами. В Санкт-Петербурге находится странная вещь, привлекающая убийц. А в Самаре живет хранительница тайн, интересующая иностранного журналиста. Все эти события связаны и трагичны.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Андрей. Неслучайная встреча	13
Глава 2. Лидия Станиславовна Полонская.	29
Москва – Санкт-Петербург – Москва	
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ритмы Арье-Грауберга остросюжетный детектив с элементами мистики и фантастики Кристина Линси

*Быть смелым, выдвигая гипотезы,
и беспощадным, опровергая их.*

*Все теории не только равно обоснованны,
но и равно невероятны.*

*Невозможно прямое попадание эксперимента
в узко определенную теоретическую мишень.
Афоризмы и цитаты Имре Лакатоса*

© Кристина Линси, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Марк считал себя непризнанным гением. Это не имело ничего общего с манией величия. Он, действительно, обладал редким талантом. Марк изобретал аппараты, действующие на мозг. Но он не мог реализовать свои идеи без посторонней помощи. У Марка не было денег на создание и испытание изобретений. Спонсоры соглашались предоставить все необходимое, но только с одним условием – в случае успешного завершения экспериментов патент получают они, а изобретателю выплатят небольшую компенсацию. Марк соглашался, не торгуясь. Науку он ценил больше денег. Марку нравилось чувствовать себя творцом, и он не переживал по поводу того, что другие люди присваивают его идеи, используя их в целях наживы. Марк гордился тем, что все его изобретения внедрены в жизнь и приносят пользу. Лучшим своим творением он считал прибор, устраняющий агрессивность у хищных зверей. Не каждый дрессировщик мог позволить себе такую роскошь. Аппараты стоили очень дорого. Но покупатели были довольны. Всего за две минуты злобный враг превращался в спокойного, ласкового друга.

Обычно Марк сам находил спонсоров. Он знал, как заинтересовать обеспеченных, жадных людей. Но однажды потенциальный спонсор сам явился к нему, заранее договорившись о встрече. Выглядел гость несолидно – молодой, в мод-

ных, рваных джинсах и яркой, пестрой, нелепой футболке. Его лицо – смуглое, с греческим профилем, тоже не внушало доверие. А синевато-черные, блестящие и выющиеся волосы, наводили на мысль о цыганском происхождении. Представился он как Игорь Романов. Более абсурдное сочетание трудно придумать! Имя княжеское, фамилия – царская, лицо – иноземное. Но Марк воздержался от комментариев. Ему приходилось иметь дело и с более странными людьми.

– Чем могу быть полезен? – вежливо поинтересовался Марк.

– Меня интересуют опыты на человеческом мозге, – Игорь произнес это так тихо, словно боялся, что их подслушивают.

– Если Вы имеете в виду аппарат, блокирующий болевые импульсы, то патент и все права на него принадлежат директору частной клиники «Нейро Медиа», – ответил Марк.

– Я хочу не лечить людей, а подчинять их своей воле, – пояснил Романов.

«Он мечтает о власти», – предположил Марк, но не стал озвучивать свою гипотезу.

– Извините, не понял! – пробормотал он с недовольным видом.

– Попытаюсь объяснить более доступно. Например, мне нужно срочно заключить выгодную сделку. Я хочу купить квартиру в престижном районе по низкой цене, а хозяин мечтает продать ее баснословно дорого. Незаметное включение миниатюрного аппарата решает спор в мою пользу.

– Идея ясна, – отозвался Марк. – Но если бы я создал такой прибор, то использовал его более разумно.

– Каким образом? – Игорь заинтригованно посмотрел на собеседника.

– Мне нравятся юные красавицы. А они игнорируют меня, потому что я не богат, не привлекателен внешне и не молод. Чудесный аппарат мог бы заставить любую девушку влюбиться в меня с первого взгляда.

– Любовь нельзя получить синтетическим путем! – возразил Романов.

– Для науки нет ничего невозможного! – усмехнулся Марк.

– У Вас это не получится! Готов спорить на что угодно! – подзадоривал гения Игорь.

– Вызов принят! Проигравший угостит победителя коньяком, – ответил Марк.

– Коньяк мне не помешает! – рассмеялся Романов.

В тот же день Марк начал работать над новым проектом. Игорь Романов спонсировал его, не скупясь на расходы.

Создав аппарат, Марк стал испытывать его на агрессивных собаках. Эффект был потрясающий! Злобные звери становились дружелюбными и послушными.

– Это мошенничество! – заявил Игорь. – Такой метод уже существует! Вы не изобрели новый прибор, а лишь усовершенствовали тот, которым пользуются дрессировщики.

– Верно. Я взял за основу одну из своих прежних идей, –

согласился Марк. – Только эксперимент еще не закончен. Аппарат надо испытать на людях.

– Подопытные экземпляры я выберу сам! – объявил Романов, недоверчиво глядя на изобретателя.

Марк не стал возражать, хотя заподозрил подвох. Он не ошибся.

Игорь Романов привел в лабораторию старого, уродливого, вонючего бомжа и прелестную девушку – не продажную путану, а наивную студентку-первокурсницу. Бомжу Романов пообещал денежное вознаграждение за участие в научном эксперименте, а студентке соврал что-то о кастинге и съемках фильма.

Девушка брезгливо смотрела на бомжа и прикладывала к носику изящный тонкий платочек, пропитанный дорогими духами. Бомж не обращал внимания на студентку. Ему отводилась главная роль. Он должен был включить прибор и вызвать у девушки сильное чувство. Марк начал сомневаться в успехе. Студентка вряд ли полюбит бомжа. Ее отвращение блокирует импульсы. Если бы Марк мог знать заранее, что спонсор окажется таким подлым, то отказался бы от эксперимента. А теперь отступать было поздно.

Бомж точно выполнил все инструкции. Он вовремя нажал нужную кнопку. Но что-то пошло не так. Студентка внезапно исчезла. Бомж остался на прежнем месте. Марк смотрел и не верил глазам. Игорь тоже опешил.

– Где девушка?! – изумленно пробормотал Романов.

– Сбежала, – предположил бомж.

– Позвони ей! – посоветовал Марк.

Игорь звонил долго и безуспешно. Абонент был вне зоны действия сети.

– Какой коньяк ты предпочитаешь? – спросил Марк у спонсора.

– Иди ты... со своим коньяком! – крикнул Романов.

Злость спонсора порадовала изобретателя. Хотя девушку было жалко. Марк не знал, что с ней случилось.

– А как же я? – напомнил о себе бомж.

Игорь дал ему пятисотенную купюру и велел хранить тайну. Бомж поблагодарил благодетеля и поспешил удалиться.

Романов хотел закурить, но руки дрожали. Смятая сигарета упала на пол.

– Что ты натворил?! Куда делась студентка?!

– Причем здесь я? – искренне удивился Марк. – Ты сам нашел испытуемых и лично доставил их в лабораторию.

– Наглый обманщик! – в темных глазах спонсора полыхал гнев. – Ты провел другой эксперимент! Девушка распалась на атомы или молекулы!

– Не надо мне льстить! – усмехнулся Марк. – Если бы я хотел создать новое, уникальное оружие, то честно бы признался в этом и нашел бы других спонсоров, влиятельных и солидных.

Раздался телефонный звонок.

– Нашлась! – радостно завопил Игорь и включил громкую

связь.

– Помогите! – донесся рыдающий голос.

– Где ты?! – встревожено, спросил Романов.

– На Ярославском вокзале.

– А как там оказалась?

– Не знаю! Не помню! Мне страшно!

– Отправляйся в зал ожидания и никуда не уходи! Я уже выезжаю!

Игорь умчался. Марк стал размышлять о случившемся, но не сумел объяснить логически странное перемещение девушки.

Романов вернулся вместе со студенткой. Пользы от них обоим было мало. Игорь нервничал и постоянно курил. Девушка не могла вразумительно рассказать о своих приключениях. Она лишь плакала и говорила, что ее преследовали жуткие статуи, похожие на манекенов.

На следующий день эксперимент повторили с другими испытуемыми. Мужчина и женщина, среднего возраста, с неприметной внешностью, не среагировали на включение прибора.

Опыты продолжили, но ничего не менялось. Возраст, внешность, социальное положение, пол, интеллект, национальность не имели никакого значения. Аппарат не действовал на испытуемых. Закончилось все тем, что спонсор разочаровался в изобретателе и перестал с ним общаться.

Марк был удручен. Он больше не считал себя гением.

Но загадочная история не давала ему покоя. У каждой тайны должна быть разгадка. Не найдя ответ в интернете, Марк отправился в научную библиотеку и просмотрел массу литературы, но не нашел то, что искал. С тех пор Марк потерял покой и утратил смысл жизни. Он похудел, потому что пропал аппетит, и плохо спал по ночам, так как снились кошмары. Марк видел испуганную девушку, бегущую к вокзалу, и толпу огромных белых статуй с ужасными лицами и чудовищными туловищами. Днем он старался забыть о тех снах, бесцельно бродя по городу. Во время одной из таких прогулок Марк случайно попал в букинистический магазин. Его внимание привлекла толстая черная книга в потрепанном кожаном переплете. Автор – Альберт Грауберг. Марк никогда прежде не слышал о нем. Но название книги заинтересовало: «Резервы и возможности человеческого мозга». Марк открыл книгу и сразу увлекся ею. Время утратило смысл.

Громкий и резкий женский голос вернул Марка в действительность.

– Мужчина! Я к Вам обращаюсь! Это магазин, а не библиотека!

– Извините, – пробормотал Марк.

– Будете покупать книгу? – раздраженно поинтересовалась кассир-продавец.

– Да! Конечно! Естественно! Обязательно!

Марк расплатился и вышел. Ему не терпелось продолжить чтение, но ехать домой он не хотел. Добравшись до ближай-

шего сквера, Марк сел на скамью. И вдруг он ощутил сильную, давяще-жгучую боль за грудиной. Любо́й нормальный человек на его месте обратился бы в «скорую». Марк позвонил бывшему спонсору.

– Приезжай, быстрее! У меня книга, которая не должна попасть к посторонним людям! В ней описан уникальный феномен. Я назвал его ритмами Арье-Грауберга.

Сообщив свои координаты, Марк отключил телефон. Он не желал слушать возражения и хотел сэкономить время.

Когда приехал Романов, Марк попытался объяснить ему кое-что очень важное. Игорь не слушал. Он испуганно смотрел на Марка и говорил кому-то по телефону о сердечном приступе.

Потом появились медики и начала собираться толпа. Марк передал ценную книгу Романову. Медики уложили пациента на носилки. Романов и какие-то незнакомые мужчины помогли медикам донести пациента до машины. Там Марку поставили систему и сняли кардиограмму. Игорь просил прощения, называя себя идиотом, а Марка гением. В глазах Романова стояли слезы. Только это не имело значения. Боль не уменьшалась, и стало трудно дышать.

– Книга... эксперимент... продолжи... найди...

Слова давались Марку с трудом. Медики велели ему молчать. Игорь умолял медиков спасти талантливого ученого, обещая оплатить любые расходы. А Марк понимал, что ему уже ничто не поможет.

Глава 1. Андрей.

Неслучайная встреча

Закат полыхал разноцветными красками, отражаясь в море. Огненный диск наполовину скрылся за горизонтом. Прохладный воздух пах озоном, словно после дождя. Пальмы застыли в горделивом молчании.

Все как обычно. Фальшиво и противно до тошноты! Сейчас утро, а не вечер. Море изображено на картине, висящей на стене. Кондиционер, озонатор и увлажнитель воздуха работают безотказно и тихо. Пальмы тоже не настоящие. Здесь все искусственное. А снаружи, за пластиковым окном – жарко, пыльно, шумно и душно. Москвичи недовольны июнем. Отдыхающие спешат покинуть столицу. Андрей бы тоже уехал с удовольствием, но у него пока нет такой возможности. Отпуск начнется лишь через две недели.

– Можно?

Дверь приоткрылась. В кабинет заглянула Варвара Ивановна Бромовна, эффектная пышнотелая брюнетка. «Это уже третий ее визит за последнюю неделю!» – раздраженно отметил Андрей, но попытался скрыть свои эмоции.

– Да. Заходите, пожалуйста! Рад видеть Вас!

Он почти не солгал. Его зарплата зависела от количества пациентов, а деньги никогда не бывают лишними.

– Доктор, я хочу лично поблагодарить Вас за чуткое отношение и грамотное лечение!

Варвара Ивановна вручила Андрею коньяк. Почему все пациенты уверены в том, что врачи обожают спиртное?! Андрея не привлекал коньяк, особенно в такую жару. Он любил лимонад и мороженое. Если бы Бромова узнала об этом, то была бы шокирована.

– Спасибо! – отозвался Андрей.

С выгодными клиентами он всегда был вежлив. Пусть Варвара Ивановна думает, что Андрей доволен подарком. А коньяк можно отдать главному врачу.

Бромова не торопилась покидать кабинет.

– В субботу на моей загородной даче состоится поэтический вечер. Надеюсь увидеть Вас среди гостей!

Поэзия Андрею нравилась, но ехать к Варваре Ивановне не хотелось.

– К сожалению, не могу. У меня дежурство в клинике, – тактично отказался Андрей.

В июне у него не было дежурств. Бромова не знала об этом. Она поверила и огорчилась.

В дверь постучали. Борис Львович Шнеклер явился в точно назначенное время и не замедлил напомнить о себе. Прежде этот нудный старик раздражал Андрея. Но теперь он даже вызвал симпатию тем, что помог избавиться от Варвары Ивановны.

После беседы с Борисом Львовичем отдохнуть не удалось.

Пришла Зинаида Григорьевна Рюмкина, претензионная дама в ярко-рыжем парике. Свой возраст Зинаида Григорьевна пыталась скрыть и утверждала, что в паспорте опечатка.

– Я не выгляжу на семьдесят восемь лет! – заявила она.

– Верно, – согласился Андрей. Он предполагал, что Рюмкина гораздо старше.

– На меня засматриваются симпатичные юноши! – сообщила Зинаида Григорьевна.

Андрей поверил. Он тоже опешил, когда впервые увидел это ископаемое.

– И на здоровье я не жалуюсь! – продолжила Рюмкина.

– Зачем же Вы посещаете нашу клинику? – хмуро поинтересовался Андрей.

С этой вздорной особой он не желал общаться ни за какие деньги.

– У меня стресс, а это не болезнь, – пояснила Зинаида Григорьевна.

– Обратитесь к психотерапевту! – посоветовал Андрей и мысленно добавил: «А лучше к психиатру!».

– Я была у него. Станный мужчина! Он хихикал и заглядывал в мое декольте.

– Извращенец! – прокомментировал Андрей.

– Мне тоже так показалось. Ему уже за сорок, а он пытался ухаживать за мной и еще на что-то надеялся.

– На гонорар, – предположил Андрей.

Рюмкина расхохоталась.

Андрей выписал рецепт и подал пациентке.

– Что это? – сердито сдвинула брови Зинаида Григорьевна.

– Лекарство от стресса.

– Таблетки мне не нужны!

– Предпочитаете инъекции?

– Только в том случае, если их будете делать Вы! – пациентка кокетливо улыбнулась.

– Это обязанность медсестры, а я – врач, – напомнил Андрей.

– Давно мечтала иметь супруга-медика! – воскликнула Рюмкина и подмигнула Андрею.

Старческий маразм неизлечим. Но пациентку все же следует направить к психиатру. Пока Андрей размышлял над тем, как сделать это корректно, Зинаида Григорьевна удалась, оставив свою визитку – ярко-розовую, с Амурами и сердечками, пронзенными стрелами.

Следующий пациент, Яков Петрович Бергман, огорчил Андрея. С Яковым Петровичем он познакомился еще до клиники, в то время, когда работал нейрохирургом. Бергман попал в ДТП. Его доставила «скорая» без сознания, с переломом основания черепа. Андрей прооперировал пациента. Яков Петрович больше не садился за руль. После травмы его периодически беспокоили головные боли и головокружения. Бергман наблюдался у невропатолога по месту жительства. Случайно узнав о том, что Андрей уволился из стационара

и устроился в клинику, Яков Петрович стал навещать его. Он консультировался с Андреем и попутно взывал к его со-
вести.

— Куда катится этот мир! — воскликнул Бергман, укориз-
ненно глядя на Андрея. — Бездарные люди оперируют боль-
ных, повышая смертность, а талантливый нейрохирург рабо-
тает в частной клинике невропатологом!

— Не тратьте время напрасно! Я не вернусь в стационар, —
ответил Андрей.

— У Вас был конфликт с начальством или с коллегами? —
поинтересовался Яков Петрович.

— Ваша гипотеза неверна. И не надо больше затрагивать
эту тему.

Андрей не хотел объяснять Бергману причину увольне-
ния по собственному желанию. Яков Петрович не понял бы
его и, наверное, даже стал бы презирать. Он считает Андрея
бескорыстным романтиком, мечтающим спасти людей. Ко-
гда-то Андрей, действительно, был таким. А потом осознал,
что напрасно тратит лучшие годы на тех, которые недостой-
ны жить. Основную часть пациентов составляли асоциаль-
ные личности — алкоголики, наркоманы, психиатрические
больные, бомжи и преступники. Кроме того, работа оказа-
лась тяжелая, а зарплата — минимальная. Если бы он остал-
ся в стационаре, то что бы ожидало его? Усталость, разоча-
рование и нищета! Андрей не хотел такой жизни, поэтому
охотно согласился на перемены к лучшему. В частную кли-

нику его устроила Лидия Станиславовна Полонская, живущая в соседней квартире.

– Извините, я не хотел Вас обидеть! – сказал Яков Петрович и перевел взгляд на картину, висящую на стене. – А закат здесь неуместен, в нем ощущается что-то зловещее, безысходное.

Андрей снова не согласился с Бергманом. Картина ему нравилась. Она вписывалась в обстановку и напоминала о том, что скоро отпуск.

Яков Петрович попрощался и неторопливо удалился, настоятельно рекомендовав подумать о возвращении к прежней профессии.

Этот визит растревожил душу. Андрей уже сомневался в том, что поступил правильно. Работать нейрохирургом было трудно, невыгодно и не престижно. Зато он занимался настоящим, достойным делом и спасал людей. Неважно, что некоторые пациенты не нуждались в этом спасении. Он не бог. Ему положено не судить, а помогать. И не все больные были асоциальные. Среди них иногда попадались такие, как Бергман. Ради этих людей стоило работать в стационаре. Но Андрей выбрал другой, более легкий путь. Он развлекает богатых бездельников и получает за это щедрое вознаграждение. Бывший врач скоро утратит все навыки и превратится в шута – тупого, толстого, надменного и богатого! Пока он еще следит за собой, посещает тренажерный зал и бегает по утрам. Но это не то, что ему нужно! Когда он был

нейрохирургом, то тренажеры и бег не требовались, и ску-
чать не приходилось. Бессонница тоже не мучила, потому
что сильно уставал. Тогда Андрей нервничал и мечтал о дру-
гой жизни. А теперь вдруг понял, что ошибся. Не стоило
так резко менять свою жизнь! И Лидия Станиславовна со-
ветовала не бросать нейрохирургию, а совмещать стационар
с частной клиникой. Сама она работала в неврологическом
отделении обычной больницы, а в частной клинике появля-
лась два раза в неделю. Андрей собирался последовать ее
примеру, но главный врач клиники уговорил работать толь-
ко в частной медицине и на полторы ставки. Это означало,
что придется трудиться по десять часов в день, с двумя вы-
ходными в неделю. Но труд оказался не тяжелым, а зарпла-
та приятно порадовала. Новый доктор понравился пациент-
кам. Андрей понимал, что их привлекает не его професси-
онализм, а внешность. Хотя сам он не считал себя эффек-
тным – рост средний, волосы русые, глаза серые, особых при-
мет нет. Женщины утверждали, что он похож на Есенина.
Андрею было приятно слышать такое сравнение. На преж-
ней работе больные не говорили комплименты и не благода-
рили доктора, а ругали его. В этом и заключался парадокс.
Нейрохирурга, бесплатно оказывающего помощь, пациенты
не уважали. Зато врач частной клиники пользовался у них
авторитетом. Только зачем думать об этом? С прежней жиз-
нью покончено. Обратного пути нет. Сейчас у него все нор-
мально. Но почему на душе так тяжело?!

Поток пациентов временно прекратился. Андрей хотел приготовить кофе. И вдруг зазвонил телефон.

– Добрый день, Андрей Евгеньевич! – вкрадчиво произнес Владимир Семенович Тошев, бывший начальник Андрея, заведующий нейрохирургическим отделением. – Как дела?

– Замечательно! – отозвался Андрей, пытаясь угадать, зачем он понадобился Тошеву.

– Не могу дозвониться до Полонской! – пожаловался Владимир Семенович.

– Лидия Станиславовна в отпуске, – сообщил Андрей.

– Я в курсе. Но почему она не отвечает?

– Понятия не имею. Если она Вам так срочно нужна...

– Нет! – прервал Тошев. – Мне нужен ты. По этому поводу я и хотел побеседовать с Полонской.

– Почему с ней, а не со мной? – не понял Андрей.

– Потому что ты слабохарактерный и не самостоятельный! – неожиданно рявкнул Владимир Семенович. – А Полонская плохо влияет на тебя! Хотя я тоже виноват! Не надо было тебя отпускать!

– Это правда?! Вы, действительно, так думаете?! – обрадовался Андрей.

Тошев учился вместе с Лидией Станиславовной в университете. Андрей дружил с ним, когда работал в нейрохирургии, хотя соблюдал субординацию. Заведующий был строгий, но справедливый. Мужчины его уважали, а жен-

щины любили. Выглядел Владимир Семенович впечатляюще – красивый мускулистый шатен с большими, выразительными серо-зелеными глазами. Многие дамы мечтали о браке с ним. Но Тошев дорожил своей свободой. Если Владимир Семенович был в хорошем настроении, то обращался ко всем на «ты», а когда злился – переходил на официальный тон. После увольнения Андрея Тошев называл его по имени-отчеству.

– Да! Возвращайся! – подтвердил Владимир Семенович.

– На полставки, как совместитель? – осторожно уточнил Андрей.

– Издеваешься?!

– Нет. Я же уволился.

– Устроишься заново! Это не сложно.

– Опять собирать справки и ждать допуск!

– Если сегодня не подашь заявление о приеме, я тебя убью! – шутливо пригрозил Тошев.

Главный врач клиники, словно почуяв неладное, вбежал в кабинет. Андрей виновато взглянул на него и рассказал о разговоре с Владимиром Семеновичем.

– Лично я не рекомендую Вам покидать клинику! – заявил главный врач.

– Пока я не собираюсь это делать. Оформление займет не менее месяца.

– К этому времени Лидочка уже вернется и отговорит Вас от безумной затеи.

«Полонская согласится со мной», — подумал Андрей, но помолчал. Главный врач успокоился. А спустя два часа приехал Тошев и потребовал от Андрея заявление о приеме на работу в нейрохирургическое отделение. Получив желаемое, он посоветовал поторопиться с оформлением. «Хочет уладить все до возвращения Лидии Станиславовны», — понял Андрей.

С Полонскими Андрей познакомился в четырнадцать лет, когда они поселились в соседней квартире. Леонид Петрович — красивый, интеллигентный брюнет, был всегда занят. Он уезжал рано, возвращался поздно. Зато его супруга, Лидия Станиславовна, очаровательная голубоглазая блондинка, охотно общалась со всеми соседями и лечила бабушку Андрея, которая жаловалась на боли в позвоночнике.

Родителей Андрей не помнил. Бабушка говорила, что они давно умерли, но не желала ничего объяснять, а других родственников не было. Лидия Станиславовна помогала не только бабушке. Она поддерживала Андрея морально и давала советы в трудных ситуациях. Бабушка понимала не все. И с друзьями можно было поделиться лишь некоторыми секретами. Зато от Полонской у Андрея не было тайн. Андрей обращался к Лидии Станиславовне с любыми проблемами. Полонская легко и быстро решала их.

В медицинский университет Андрей поступил тоже из-за Лидии Станиславовны. Он хотел стать таким же замечательным врачом, как Полонская. Бабушка возражала и злилась,

хотя прежде с ней не случалось такого. Она требовала выбрать другую профессию. Но Андрей отстоял свое мнение.

Когда Андрей окончил первый курс, бабушка умерла. Андрей понимал, что лекарства от старости нет, и все же переживал. Он остался один, но не стал одиноким. Лидия Станиславовна заменила ему мать, хотя была старше Андрея всего на восемь лет. Дочери Полонских, Лите, в то время исполнилось два года. Андрей воспринимал девочку как младшую сестру.

Сейчас Лита большая. Она уже перешла в четвертый класс. Андрей повзрослел и научился справляться самостоятельно со многими проблемами. Но Лидия Станиславовна по-прежнему опекает его. Андрея это не раздражает. Ему даже приятно.

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвалась Бэла Абрамовна, старшая медсестра, сорокалетняя еврейка, похожая на китаянку.

– Андрей Евгеньевич, это правда? Вы увольняетесь?!

– Пока еще нет.

Андрею не хотелось обсуждать с ней эту тему. Но Бэла Абрамовна жаждала объяснений.

– Чем Вам не нравится в клинике?!

– Здесь превосходно, но скучно, – честно ответил Андрей.

– Вам надо создать семью! – заявила старшая медсестра.

– У меня нет невесты, – признался Андрей.

– Я знаю. Моя дочь Сара тоже свободна.

Андрей никогда не видел Сару, но не желал с ней знакомиться и, тем более, вступать в брак.

«Необходимо срочно избавиться от Бэлы Абрамовны!» – подумал Андрей.

И в тот же миг, словно по заказу, появился молодой темноволосый мужчина.

Бэла Абрамовна уважала всех пациентов, потому что они являлись источником дохода. Увидев нового посетителя, она приветливо улыбнулась и поспешила удалиться, чтобы не мешать доктору.

Посетитель выглядел необычно. Он был похож на грека и цыгана одновременно. А одет в черное. В такую жару!

– Это траур, – объяснил странный пациент. – Меня зовут Игорь, фамилия Романов. Психика у меня нормальная. Физически я тоже здоров.

– Вы перенесли стресс? – догадался Андрей.

– Двойной, – подтвердил Игорь. – Я погубил гениального ученого и не смог выполнить его последнюю волю.

«Пациент ненормальный», – сделал вывод Андрей. Он ожидал услышать бредовую историю и не ошибся.

Игорь Романов спонсировал непризнанного гения, который изобретал аппараты, воздействующие на мозг. Гения звали Марк. Он утверждал, что может создать любовь искусственным путем при помощи особых волн, безвредных для организма. Игорь не поверил Марку. Они поспорили. Гений создал аппарат. Первыми испытуемыми стали бомж

и студентка. На бомжа волны не подействовали. А девушка исчезла. Через несколько минут выяснилось, что она находится на улице, далеко от лаборатории. Студентка не могла объяснить, что случилось. Она говорила, что ее преследовали статуи, похожие на манекенов. Все последующие опыты с другими людьми оказались неэффективными. Прибор, изобретенный Марком, не вызывал у испытуемых никаких реакций. Игорь разочаровался в гении и перестал с ним общаться. Но однажды Марк позвонил и попросил быстрее приехать. Игорь нашел его в сквере, на скамье. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что Марку плохо. Романов вызвал «скорую». Марк передал Игорю старинную книгу. Он хотел, чтобы Романов прочел ее и продолжил эксперименты. Марк умер в больнице, в приемном покое. Игорь занимался похоронами, потому что у Марка не было родственников. Книгу Романов пытался прочесть, но остановился на середине первой страницы. Книга показалась ему непонятной, скучной и не имеющей никакого отношения к изобретению гения.

– Почему Вы обвиняете себя в смерти Марка? – поинтересовался Андрей.

– Если бы я не поссорился с ним, а помог Марку, то все могло сложиться иначе. Гений остался бы жив.

Андрей задумался. Случай был необычный. Для того, чтобы поставить пациенту правильный диагноз, требовалось сначала узнать, существовал ли Марк реально или являлся

плодом больного воображения.

– Вам известны отчество и фамилия гения? – уточнил Андрей.

Игорь удивленно взглянул на него и ответил:

– Да. Марк Соломонович Гольдштейн. У него было два высших образования – медицинское и физико-математическое.

– Хорошо, – задумчиво произнес Андрей, рассчитывая поверить эту информацию. – Сейчас я назначу Вам лечение, а через три дня придете на повторный прием.

– Доктор, Вы ничего не поняли! Мне не нужны лекарства. Я хочу, чтобы Вы прочли книгу и объяснили мне про ритмы Арье-Грауберга.

– Какие ритмы?! – не понял Андрей.

– В книге описан уникальный феномен. Марк назвал его ритмами Арье-Грауберга. Помогите мне, пожалуйста, разобраться с этой историей! Я готов заплатить любую сумму.

– Почему Вы обратились именно ко мне? – растерянно спросил Андрей.

– Главный врач клиники рекомендовал мне Вас как лучшего специалиста по нарушениям функций головного мозга.

– Я врач, а не ученый. У меня нет не только научной степени, но даже категории, – возразил Андрей.

– Это не важно. Прочтите книгу и позвоните мне!

Станный посетитель ушел, оставив книгу, визитку и тысячу долларов. Андрей решил посоветоваться с главным вра-

чом. Тот обрадовался, отпустил Андрея домой и велел ему не появляться на работе до тех пор, пока не прочтет книгу. Деньги он тоже разрешил взять, заявив, что это обычная предоплата за сложную работу. Андрей был заинтригован.

Вернувшись домой, он открыл книгу и ...не смог оторваться от нее! Время летело незаметно.

Немецкий нейрохирург Альберт Грауберг изучал функции головного мозга. В тридцатые годы прошлого века он успешно оперировал тех больных, которых его коллеги считали безнадежными. В 1938 г. Грауберг эмигрировал в Швейцарию и там познакомился с французским физиком Клодом Арье, который пытался создать аппарат, способный гипнотизировать людей. Грауберг заинтересовался работой Арье и стал активно сотрудничать с ним. Через год был готов экспериментальный образец аппарата. Проверяли его на случайных людях, в секретной лаборатории. Первый испытуемый умер через несколько секунд после включения аппарата. Изобретатели были удивлены и напуганы. Сначала они предположили, что создали новое оружие, разрушающее мозг при помощи непонятного излучения, но все же решили продолжить эксперимент. Пятьдесят человек различного возраста и пола не реагировали на аппарат. А пятьдесят первый внезапно исчез. Спустя два часа он вернулся с безумно горящими глазами и сказал, что его преследовали жуткие статуи. Больше ничего не удалось от него добиться. Мужчина лишился рассудка и попал в психиатрическую боль-

ницу. Испытания продолжили. Следующие триста человек не ощущали никакого воздействия, их самочувствие оставалось прежним. Триста первый опять исчез. Он не вернулся. Позднее Грауберг и Арье узнали из газет, что тот человек погиб, бросившись под колеса автомобиля. Он возник на дороге внезапно, как призрак. Так утверждал водитель, не успевший затормозить. После этого случая эксперименты прекратили. Аппарат признали неудачным и уничтожили. Но Граубергу не давала покоя эта история. Он написал книгу в надежде на то, что кто-то заинтересуется непонятным феноменом и объяснит его. Книга была издана небольшими тиражами на разных языках в нескольких странах, в том числе и в России. Только ею вряд ли заинтересовались в то время, потому что всех волновала совсем другая проблема. Началась вторая мировая война.

Глава 2. Лидия Станиславовна Полонская. Москва – Санкт-Петербург – Москва

Отпуск Полонским не удалось провести вместе. Леонид Петрович улетел в Вену, на симпозиум. Лидия Станиславовна, вместе с десятилетней дочерью Литой, отправилась в Санкт-Петербург. Она собиралась взять путевку в Грецию, но Лита, удивив родителей, заявила, что хочет остаться в России. Прежде каждое лето Полонские посещали одну из зарубежных стран и знакомили свою дочь с культурой, историей и обычаями разных народов. Они думали, что Лите это интересно. Но, как выяснилось совсем недавно, девочку не привлекали дальние страны. Она нервничала при смене климата и обстановки, а чужие люди и незнакомый, непонятный язык, пугали ее. Санкт-Петербург заинтересовал Литу по двум причинам. Она желала увидеть белые ночи и попасть на праздник «Алые паруса».

Из Москвы выехали поздно вечером. Жара не уменьшилась с наступлением сумерек, поэтому кондиционер в поезде приятно порадовал. Лита быстро уснула. Лидия Станиславовна читала книгу. Она ощущала смутное беспокойство, причину которого не могла объяснить, а когда задремала, то увидела во сне Леонида. Он хотел что-то сказать, но Лидия

Станиславовна не слышала, потому что их разделяла прозрачная стена.

Санкт-Петербург, оправдывая название северной столицы, встретил гостей холодом и сыростью. Моросил мелкий, противный дождь. Лидия Станиславовна одела на дочь заранее приготовленную демисезонную куртку. Сама ограничилась кожаным пиджаком. Она хорошо переносила прохладную погоду.

Когда вышли из здания вокзала, в воздухе уже кружились снежинки. «Зима!» – радостно воскликнула Лита, и, осмотревшись, добавила: «Летом!».

До отеля добрались на такси. После регистрации и знакомства с экскурсоводом, направились в номер. Отопления не было. Кондиционер отсутствовал. Температура в комнате ненамного превышала уличную. Лита замерзла и залезла под одеяло.

– А в Греции мы бы сейчас загорали и купались в море! – сказала Лидия Станиславовна, укоризненно глядя на дочь.

– Здесь лучше! – упрямо ответила Лита. – В Греции нет белых ночей.

Завтракали в кафе при отеле. Меню не отличалось разнообразием. Туристам предложили гречневую кашу с котлетами, крабовый салат, булочки и чай. Лита, избалованная де-

ликатесами, спокойно восприняла это и даже не жаловалась на плохой аппетит.

После непродолжительного отдыха туристов усадили в автобус и повезли в Эрмитаж. Вопреки ожиданиям, Лита не скучала. Девочка с удовольствием ходила по залам, смотрела экспонаты и слушала экскурсовода.

Во время знакомства с творчеством художников эпохи Возрождения, Лидия Станиславовна услышала негромкий возглас:

– Какое прелестное создание!

Высокий седоволосый мужчина восхищенно смотрел на Литу. Лидия Станиславовна восприняла это как должное. Лита – красивый ребенок. Девочка очень похожа на мать – такая же стройная, изящная, с копной кудрявых, золотисто-русых волос. Только глаза она унаследовала отцовские – огромные, темно-синие.

– Вы ее мама? – догадался седой мужчина.

– Да. А Вы – художник? – отозвалась Лидия Станиславовна.

– Угадали! – улыбнулся собеседник и представился. – Кречетов Эдуард Вячеславович!

Лидия Станиславовна, соблюдая правила этикета, тоже сообщила свое имя, отчество и фамилию.

– А дочку зовут Аэлита, сокращенно – Лита, – сказала она.

– Феноменально! У чудесного ребенка имя соответственное! – ответил Кречетов.

– Это идея мужа. Я бы предпочла что-то более простое, – призналась Лидия Станиславовна.

– Девочка тоже недовольна своим именем? – поинтересовался Эдуард Вячеславович.

– Нет. Отец говорит ей, что это прекрасно и оригинально. Лита верит ему. Но я считаю, что мой супруг неправ. Он ведь сам был жертвой тяги родителей к необычным именам. Его называли Леопольд. Он ненавидел свое имя и, став взрослым, сменил его на другое, похожее, только более простое – Леонид.

– Жаль! Аэлита Леопольдовна – удачное сочетание! – произнес Кречетов с серьезным видом.

Лидия Станиславовна рассмеялась.

– Я не шучу, а говорю то, что думаю, – пояснил Эдуард Вячеславович.

Кречетов рассказал, что живет в Санкт-Петербурге, на Крестовском Острове.

На следующий день было тепло и солнечно. Туристы посетили Петергоф. Лите понравились фонтаны и статуи. Но более сильное впечатление на нее произвели белки, живущие в парке.

Увидев снова седоволосого художника, Лидия Станиславовна насторожилась.

– Добрый день! – вежливо поприветствовал ее Эдуард Вячеславович Кречетов.

– Только не говорите, что эта встреча случайна! – ответила Лидия Станиславовна.

– Вы правы! – улыбнулся художник. – Мне заказали иллюстрации к фантастическому роману о переселенцах в прошлое. Главная героиня романа, молодая красивая женщина, попадает в девятнадцатый век вместе с десятилетней дочерью. Я не мог представить, как выглядит главная героиня и отправился за вдохновением в Эрмитаж. Мне повезло. Я встретил Вас и Аэлилу.

– Хотите нарисовать наши портреты?

– Все гораздо сложнее. Мне надо изобразить не только внешность, но и проявление различных эмоций, связанных с перемещением в другую эпоху. А для этого необходимо понаблюдать за персонажами в обстановке, приближенной к тому времени. Исторические и архитектурные памятники – идеальный фон. Если честно, то Ваша дочь интересует меня гораздо больше, чем Вы. Она реагирует на все именно так, как нужно. Поэтому я был бы рад, если бы вы смогли уделить мне немного свободного времени.

– Завтра у нас нет экскурсий, – сообщила Лидия Станиславовна.

– Замечательно! Я покажу вам Петропавловскую крепость, планетарий и зоопарк.

– Причем здесь зоопарк и планетарий? – не поняла Лидия

Станиславовна.

– Это не связано с девятнадцатым веком и с романом, зато девочке будет интересно. Мне бы хотелось, чтобы Лита немного привыкла ко мне и не скучала.

Лидия Станиславовна согласилась. Лита тоже не стала возражать. Ей хотелось увидеть себя на иллюстрациях в книге.

Вернувшись из Петергофа, туристы поужинали, отдохнули и отправились на вечернюю экскурсию. Лите понравилось все – Смольный, раздвижные мосты, сфинксы, легенды и рассказы о Санкт-Петербурге. Только белая ночь разочаровала ее. Девочка представляла, что в полночь будет так же светло, как в разгар дня. Ночная экскурсия утомила Литу. Девочка задремала в автобусе, на пути в отель.

Утром Лита была полна сил и энергии. Ей не терпелось увидеть животных. Кречетов ждал у входа в отель. Он приехал на личной машине, обрадовав Литу. Погода опять испортилась. Лохматые, черно-серые тучи периодически заслоняли солнце, роняя редкие, мелкие снежинки.

– Звери могут замерзнуть! – обеспокоенно сказала девочка.

– У них толстые, теплые шкуры, – ответил Эдуард Вячеславович.

– А они не впадут в зимнюю спячку? – продолжала волноваться Лита.

– Нет. Все животные давно уже выспались и ждут тебя, –

улыбнулся Кречетов.

– Кто же предупредил их о том, что я приду?

– Я позвонил знакомому орангутангу, а он передал информацию всем остальным.

Лита расхохоталась. Лидия Станиславовна улыбнулась и одобрительно посмотрела на художника.

Эдуард Вячеславович галантно открыл дверцу белого «Форда». Лидия Станиславовна вместе с дочерью разместилась на заднем сидении. В автомобиле было тепло и уютно. Играла тихая, приятная музыка.

– Опять эта синяя машина! – воскликнула Лита, глядя в окно. – Я уже видела ее возле вокзала, в Петергофе, у Эрмитажа и на ночной экскурсии!

– Синих машин много, – ответила Лидия Станиславовна.

– Такая только одна! – возразила дочка. – У нее номер запоминается легко – три восемь три.

– А буквы какие? – поинтересовался Кречетов.

– Не знаю. Я не запомнила их и водителя не видела. Машина всегда была пустая.

– Тебе повезло! Призраки в Санкт-Петербурге встречаются реже, чем в Москве, – прокомментировал Эдуард Вячеславович.

– Разве машина может быть призраком? – удивленно спросила Лита.

– Я имею в виду водителя, – уточнил Кречетов.

– В таком случае, он не призрак, а человек-невидимка, –

сказала Лидия Станиславовна.

– Призрак-невидимка! – сделала вывод Лита.

Пока они ехали, тучи рассеялись. Ветер утих.

– Лето вернулось! – объявила девочка.

Покинув автомобиль, все трое отправились в зоопарк. Эдуард Вячеславович предложил начать осмотр с рыбок, но Литу привлекали животные.

– Тогда тебе обязательно надо попасть на тропу следопыта! – заинтриговал Кречетов девочку.

Собираясь с дочерью в Санкт-Петербург, Лидия Станиславовна планировала посещение зоопарка, но и представить не могла, что у них появится такой замечательный экскурсовод. Показывая разных зверей, Эдуард Вячеславович рассказывал о них веселые, интересные истории. Лита была в восторге.

Покинув зоопарк, они направились к машине.

– А вот и призрак! – девочка указала на синий «Ниссан», стоящий рядом с «Фордом».

Лидия Станиславовна внимательно посмотрела на автомобиль. Цифры, которые запомнила дочка, действительно, имелись в номере. Водитель «Ниссана» отсутствовал.

– Московский регион, – отметил Кречетов.

– Что это означает? – настороженно спросила Лидия Станиславовна.

– За вами следят, – предположил Эдуард Вячеславович.

– Мне это не нравится! – нахмурилась Лидия Станисла-

вовна. – Может быть, нам следует обратиться в милицию?

– Водитель «Ниссана» не совершил ничего предосудительного, – возразил Кречетов. – Вряд ли полицейские заинтересуются им. И действует он слишком непрофессионально для шпиона.

Они уехали, а «Ниссан» остался.

Эдуард Вячеславович предложил отправиться в планетарий. Лита охотно согласилась. Лидия Станиславовна думала, что девочке будет скучно, но Лита восприняла сеанс как сказочное путешествие в космос.

Выйдя из планетария, они нигде не заметили синий «Ниссан».

– А я уже привыкла к призраку! – огорченно вздохнула Лита.

– Возможно, он появится снова возле Петропавловской крепости, – сказал Эдуард Вячеславович.

– Хочу в Петропавловскую крепость! – заявила девочка.

– Слушаю и повинуюсь! – отозвался Кречетов.

– Вы не похожи на джина! – улыбнулась Лита.

– Верно! – согласился Эдуард Вячеславович. – Я лучше его, моложе и современнее.

Девочка рассмеялась.

В Петропавловской крепости Литу заинтересовал военный оркестр. Она зачарованно слушала марш и снимала музыкантов на видео. Все остальное не впечатлило девочку.

Выйдя наружу, они увидели синий «Ниссан». Автомобиль

был пуст. Лита приветливо помахала ему рукой.

– Кто и зачем наблюдает за нами? – Лидия Станиславовна испуганно посмотрела на пустую машину.

– Если именно этот «Ниссан» был на вокзале, то кто-то знал заранее о вашем приезде, – задумчиво произнес Кречетов. – Ваш супруг мог нанять частного детектива?

– Нет. Это исключено. Мы доверяем друг другу, – ответила Лидия Станиславовна.

– А если этот странный водитель выполняет функцию охранника? – выдвинул новую гипотезу Эдуард Вячеславович.

– Нам ничто не угрожает, – ответила Лидия Станиславовна. – Иначе Леонид давно бы предупредил нас.

Кречетов отвез их в отель и пообещал придти на следующий день, после экскурсии.

Вечером Лидия Станиславовна и Лита решили погулять по городу. Было прохладно, но солнечно. Цвела сирень. На газонах желтели одуванчики.

– У нас такое бывает весной! – удивленно произнесла Лита.

– Пусть это будет прогулка в прошлое! – улыбнулась в ответ Лидия Станиславовна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.